

Майданский А.Д. Э.В. Ильенков о системе категорий диалектической логики // Антиномии. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 53-72. https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_53

УДК 1(091)

DOI 10.17506/26867206_2024_24_4_53

Э.В. Ильенков о системе категорий диалектической логики

Андрей Дмитриевич Майданский

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

г. Белгород, Россия;

Институт философии РАН

г. Москва, Россия

E-mail: amaid@rambler.ru

Поступила в редакцию 29.07.2024, поступила после рецензирования 14.10.2024, принята к публикации 21.10.2024

В статье обсуждается «план-проспект» системы логических категорий, написанный Э.В. Ильенковым в 1957 г. для коллективной монографии «Диалектический материализм». Документ (5 листов, напечатанных на кальке) хранится в Архиве РАН среди отчетов и протоколов заседаний сектора диалектического материализма Института философии АН СССР. Ильенков предлагал выстроить изложение диалектической логики (теории познания) как систему категорий мышления, развивающегося от абстрактного к конкретному. В печатных работах Ильенкова проблема системного изложения диалектической логики не решается и даже не ставится. Публикуемый документ позволяет понять, как он представлял себе порядок следования логических категорий и структуру логики в целом. При этом Ильенков держал в уме порядок и связь категорий гегелевской «Науки логики», стремясь разработать диалектико-материалистическую альтернативу. В статье освещаются ключевые пункты критики (у Л. Фейербаха и А. Тренделенбурга) порядка выведения категорий в «Логике» Гегеля. При решении проблемы Ильенков опирается на определение предмета философии: это – отношение мышления к бытию, или процесс познания посредством логических категорий, выражающих «те всеобщие закономерности, которым одинаково подчинено развитие бытия (природы и общества) и мышления». Первой категорией «конкретной логики» Ильенков полагает взаимодействие, определяемое как «форма и результат диалектического развития»; и каждая следующая категория должна все конкретнее и глубже раскрывать «подлинный предметный смысл» взаимодействия и развития. Автор статьи показывает слабые места такого решения проблемы построения системы категорий диалектики. Венцом логического развития оказывается у Ильенкова категория противоречия, в которой он видит всеобщий

© Майданский А.Д., 2024

принцип взаимодействия и источник развития. В статье кратко обрисована дальнейшая эволюция взглядов Ильенкова на исходную категорию диалектической логики. Взаимодействие уступает приоритет категории всеобщего, а затем – субстанции (толкуемой в духе Спинозы).

Ключевые слова: логические категории, дедукция категорий, материалистическая диалектика, чистое бытие, становление, взаимодействие, конкретное, всеобщее, субстанция

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 24-18-00130 «Э.В. Ильенков и конец классической марксистской философии», <https://rscf.ru/project/24-18-00130/>

Evald V. Ilyenkov's Perspective on the System of Categories in Dialectical Logic

Andrey D. Maidansky

Belgorod National Research University,
Belgorod, Russia;
Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
E-mail: amaid@rambler.ru

Received 29.07.2024, revised 14.10.2024, accepted 21.10.2024

Abstract. The article examines the plan-prospectus of the system of logical categories developed by the Soviet philosopher Evald V. Ilyenkov in 1957 for the collective volume *Dialectical Materialism*. The document consisting of 5 sheets printed on tracing paper is preserved in the archives of the Russian Academy of Sciences among the reports and minutes from the meetings of the Dialectical Materialism Section at the Institute of Philosophy of the Soviet Academy of Sciences. Ilyenkov proposed a structure for presenting dialectical logic (theory of cognition) as a system of categories that progress from abstract to concrete. To the best of our knowledge, the issue of systematically presenting dialectical logic is neither resolved nor even addressed in Ilyenkov's published works. However, this document elucidates his conception of the order for logical categories and the overall structure of logic. In addition to that, Ilyenkov was influenced by the arrangement of categories in Georg W.F. Hegel's *Logic*, and aimed to develop a dialectical-materialist alternative. This article highlights key criticism of Hegel's order of category derivation, particularly from Ludwig Feuerbach and Friedrich Adolf Trendelenburg. In addressing this issue, Ilyenkov grounds his approach in the definition of philosophy as the relationship between thinking and being, or the process of cognition utilizing logical categories that express "those universal regularities to which the development of being (nature and society) and thinking are equally subordinated". Ilyenkov believes that the first category of "concrete logic" is interaction, and he defines it as "the form and result of dialectical development", with each subsequent category intending to reveal increasingly nuanced insights into the "true objective meaning" of interaction and development. The article identifies several drawbacks of Ilyenkov's approach to constructing a system of dialectical categories. Central to his logical development is Ilyenkov's category of contradiction, which he regards as the universal principle of interaction and the source of development. The article concludes by

outlining the evolution of Ilyenkov's thought on the foundational category of dialectical logic, highlighting that interaction gives priority to the category of the universal before advancing to the category of substance, with the latter interpreted in terms of Spinoza's philosophy.

Keywords: logical categories; deduction of categories; materialist dialectics; pure being; becoming; interaction; concrete; universal; substance

Acknowledgments: The study is funded by the Russian Science Foundation (RSF), project number 24-18-00130. For more information, please visit <https://rscf.ru/project/24-18-00130/>

For citation: Maidansky A.D. Evald V. Ilyenkov's Perspective on the System of Categories in Dialectical Logic, *Antinomies*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 53-72. (In Russ.). https://doi.org/10.17506/26867206_2024_24_4_53

Исторический интерьер

Некоторое время тому назад, занимаясь раскопками в архиве РАН, я обнаружил составленный Э.В. Ильенковым проект книги «Диалектический материализм». Протоколы заседаний сектора диалектического материализма, в котором Ильенков работал с декабря 1953 г., поведали любопытную историю.

Прологом к ней стала публикация в педагогическом институте города Ярославля сборника научных трудов «Категории диалектического материализма» (Пилипенко 1954). Он вышел в конце 1954 года; пару месяцев спустя Т.И. Ойзерман написал чрезвычайно благожелательную рецензию в «Вопросах философии» (Ойзерман 1955). Заведующий кафедрой истории зарубежной философии в МГУ и по совместительству старший научный сотрудник Института философии АН СССР, Ойзерман славился даром улавливать тонкие веяния политики партии. Его рецензия начиналась с констатации факта: изучение категорий мышления в высших учебных заведениях «фактически оказалось в загоне». В учебниках и лекционных курсах категории превратились в довески к четырем чертам диалектики, о которых поведал миру Сталин в статье «О диалектическом и историческом материализме» (1938). Ойзерман добавляет горькую нотку самокритики: повинен в том и он сам вместе с другими авторами «ошибочного в своей основе» учебника, выпущенного Институтом философии в 1953 году (Александров 1953). Ярославские преподаватели философии решили исправить это прискорбное положение дел, «первыми откликнувшись на запросы советской ответственности» (Ойзерман 1955: 172).

«Хитрый мудрец» (как называл Ойзермана его аспирант Ильенков) умолчал о том, что темой категорий в свое время энергично занимались «меньшевиствующие идеалисты» под началом академика А.М. Деборина. По личному указанию Сталина они подверглись репрессиям и в большинстве своем сгинули в лагерях. Исследование категорий диалектики стало восприниматься как рецидив «гегельянщины» (это ленинское словцо сделалось политическим ярлыком), а «сама несчастная диалектика, – по выражению Ильенкова, – была распята на кресте из четырех черт».

Как раз в то время, когда вышла рецензия Ойзермана, начался новый процесс искоренения гегельянщины в МГУ. В мае 1955-го Ильенков был уволен из университета за «теоретические извращения философии марксизма» – попытки публично «ревизовать основы марксистско-ленинской философии и дискутировать по недискуссионным вопросам»¹.

После войны Ильенков первым возобновил исследование категорий диалектики. В 1953 г. он защитил кандидатскую диссертацию о методе и категориях мышления в экономических рукописях Маркса. Начал он с категорий абстрактного и конкретного, по ходу дела разворачивая понимание и других: логического и исторического, сущности и явления, всеобщего, особенного и единичного. В октябре 1955-го он представил для обсуждения в секторе первый, еще сыроватый вариант монографии «Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении». В годовом отчете Ильенкова сказано, что работа над книгой замедлилась из-за обострения двустороннего туберкулеза легких², но уже в следующем году он выдал готовую рукопись объемом 540 страниц.

Тем временем его старший товарищ М.М. Розенталь³ в сотрудничестве с авторским коллективом ярославского сборника подготовил книгу «Категории материалистической диалектики» (Розенталь, Штракс 1956). В работе принял участие П.В. Копнин, назначенный в 1956 г. зав. сектором диалектического материализма; его перу принадлежит глава IX «Абстрактное и конкретное». По содержанию книга представляла собой теоретическое исследование в популярной форме – гибрид монографии с учебным пособием.

Ильенков написал заключительную главу X, «Логическое и историческое», около трех печатных листов; работа была принята редколлегией, однако в последний момент ее сняли. Возможно, руководство Госполитиздата смутила репутация Ильенкова, к которой добавилось свежее идеологическое пятно. Ильенков завершил рукопись 4 октября 1956 г., а 23 октября началось венгерское восстание. Пост министра культуры в новом правительстве занял Г. Лукач, который вскоре был арестован и исключен из компартии. Ранее, в мае того года, Ильенков вместе с двумя своими студентами опубликовал в «Вопросах философии» перевод одной из глав и хвалебную рецензию на книгу Лукача «Молодой Гегель и проблема капиталистического общества» (Зайдель и др. 1956), предлагая как можно скорее издать ее

¹ Формулировки из рассекреченного отчета комиссии ЦК КПСС об итогах проверки преподавания общественных наук и идейно-воспитательной работы на философском факультете МГУ. Подробнее о тех событиях см.: (Ильенков, Коровиков 2016; Майданский 2016).

² Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 766.

³ Марк Моисеевич Розенталь был влиятельной фигурой. Выпускник деборинского Института красной профессуры, он занимал посты зав. кафедрой диалектического и исторического материализма Высшей партийной школы и зам. директора Института философии. Одно время Розенталь был главным редактором Госполитиздата, а в конце жизни заведовал сектором, в котором работал Ильенков. В соавторстве у них вышла брошюра (Розенталь, Ильенков 1969).

на русском языке... Так или иначе, главное политическое издательство отказалось публиковать текст Ильенкова. Главу «Историческое и логическое» (с перестановкой мест слагаемых) вместо него написал М.М. Розенталь.

На заседании сектора диалектического материализма 14 февраля 1957 г. четверым сотрудникам – В.П. Черткову, И.Д. Андрееву, П.В. Копнину и Э.В. Ильенкову – поручается в двухнедельный срок представить свои планы книги «Диалектический материализм»⁴. Судя по всему, работники Института философии возымели намерение увенчать начатый коллективный труд созданием полноценной *системы* категорий диалектики. В пользу этого предположения говорит тот факт, что на следующем заседании сектора, 28 февраля, состоялось совместное с ярославцами обсуждение проектов⁵. Выбрать лучший не удалось, и было принято решение доработать их с учетом сделанных замечаний.

В архивном деле присутствуют только три из них; проект Черткова не сохранился, а между тем Ильенков предпочел его остальным. С проектом Копнина Ильенков выразил резкое несогласие – жаль, в протоколе опущена аргументация. Возможно, причина в том, что учения о бытии и познании составили у Копнина две разные главы, как в старой, восходящей к Христиану Вольфу университетской традиции, которую продолжили позитивисты и неокантианцы. Ильенков отстаивал принцип тождества мышления и бытия и выступал резко против разделения философии на онтологию и гносеологию.

Отметим, что Копнин был другом и соратником Ильенкова, а Чертков, наоборот, идейным противником. С приходом Копнина на место заведующего сектором Ильенкову стало легче дышать и работать – младший научный сотрудник с клеймом ревизиониста получил поддержку, в которой чрезвычайно нуждался.

Проблема дедукции категорий диалектики

В ярославском сборнике, а затем и в монографии под редакцией Розенталя и Штракса авторы не утруждали себя логическим обоснованием отбора и порядка исследования категорий, не говоря уже о приведении их в систему. Мало того, на первой же странице читатель уведомляется, что в работу «не включены те категории, при посредстве которых выражаются основные законы диалектики (качество, количество, противоречие, отрицание и т.п.), так как они получили более широкое освещение в философской литературе» (Розенталь, Штракс 1956: 3).

В свое время Гегель иронизировал над манерой Канта брать познавательные способности и категории логики в готовом виде, вытаскивая их одну за другой, по мере надобности, из «мешка души» (Seelensack). Точно так же поступали и наши диаматчики. Логического *развития* форм мышления

⁴ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 908.

⁵ В деле нашелся также один посторонний проект, составленный С.Т. Архипцевым (старший научный сотрудник Института философии, автор статьи «Материя и движение» в ярославском сборнике).

из простой «клеточки» (как в «Науке логики» или хотя бы по образцу дедукции форм стоимости в «Капитале») у них не было и в помине. В лучшем случае они апеллировали к *психологическому* порядку процесса познания. Подобное описание предлагалось в «Философских тетрадах» Ленина: «Сначала мелькают впечатления, затем выделяется *нечто*, – потом развиваются понятия *качества*... (определения вещи или явления) и *количества*. Затем изучение и размышление направляют мысль к познанию тождества – различия – основы – сущности *versus* явления, – причинности etc.» (Ленин 1969: 301).

В таком примитивном психологическом ключе Ленин трактовал «Науку логики» Гегеля и историю развития человеческого мышления вообще. При этом Ленин не ставил под сомнение ни гегелевский порядок выведения категорий, ни первенство «чистого бытия» (*reine Sein*) в ряду категорий диалектической логики. В психологическом плане «чистое бытие» соответствует чистой доске сознания, вступающего в этот мир и ничего еще не знающего о нем. В этом смысле «чистое бытие» равнозначно «ничто».

Так же обстоит дело и в плане логическом: «Бытие есть чистая неопределенность и пустота. – В нем *нечего* созерцать... Бытие, неопределенное непосредственное, есть на деле *ничто* и не более и не менее, как ничто» (Гегель 1970: 140).

В логике Гегеля это *ничтожное бытие* порождает из самого себя все прочие, более конкретные формы мышления. Что было ничем, то стало всем – «абсолютным знанием». Подобный случай сотворения всего из ничего описан в библейской Книге Бытия. Нерадостная для материалиста параллель, прямо скажем. Пришлось озаботиться поиском альтернативы.

Большинство диаматчиков (в Институте философии – С.Т. Архипцев, А.П. Шептулин, тот же М.М. Розенталь) ставили на первое место категорию *материи*. Аргументация проста, как топор: для материалиста материя – первична. «В мире нет ничего, кроме движущейся материи», как учил нас великий Ленин.

«Совершенно ясно, что в противовес гегелевской логике структура материалистической диалектики в качестве своей основы и исходного пункта имеет не идею и не чистую мысль, а объективный материальный мир, природу, материю, существующую в пространстве и времени, находящуюся в состоянии непрерывного движения» (Розенталь 1963: 51).

Ленинградский «онтолог» В.П. Тугаринов провел тонкое различие между понятиями материи и природы, назначив «начальной категорией» не материю, а *природу*. «Понятие бытия (существования вообще) есть внешнее определение природы... Понятие материи есть определение *сущности* природы» (Тугаринов 1956: 158). Откуда на этой начальной стадии взялась готовая категория сущности, автор не пояснил. Из «мешка души» вытянул, надо полагать, – вместе с категориями внешнего и внутреннего.

Если бы Тугаринов усвоил уроки Гегеля и «наукоучителя» Фихте, то он постарался бы *логически вывести* все прочие категории, в том числе и «сущность», из категории природы. Или, по меньшей мере, показать, как развивалось понятие природы в истории логической мысли, порождая одну за другой – от абстрактного к конкретному – все прочие, более сложные фор-

мы мышления. Диаматчики же подменили проблему *дедукции* категорий диалектики несравненно более легкой проблемой их *классификации*. После чего принялись с энтузиазмом раскладывать пасьянсы категорий диалектики – каждый на свой вкус и по своему скромному разумению, – именуя это занятие «систематизацией категорий».

В «Науке логики», впрочем, обнаружились свои проблемы с дедукцией. В статье «К критике философии Гегеля» (Галлеский ежегодник, 1839) Фейербах показал, что уже в исходном пункте своей Логике – при определении «чистого бытия» – Гегель нарушает установленные им самим принципы и порядок дедукции категорий. Определяя «чистое бытие» как абсолютно безразличное тождество (*die absolute Indifferenz oder Identität*) или говоря о противоположности бытия и ничто, Гегель пользуется категориями тождества, различия и противоположности, которые им покамест еще не выведены; они появятся только в «Учении о сущности». Так, может быть, правильнее было бы начать Логикку с *Wesenheiten* – рефлексивных определений *сущности*, а не бытия? Ведь без этих категорий Гегель не смог бы определить бытие *логически*.

Сам Фейербах началом начал человеческого познания считал *чувственность*. От нее невозможно полностью абстрагироваться, и Гегелю это тоже не удалось. Так, в рассуждении о переходе бытия в ничто он говорит об *исчезновении* бытия. «Разве исчезновение есть понятие? Скорее оно является чувственным представлением». Мало того, продолжает Фейербах, Гегель определяет наличное бытие (*Dasein*) как *успокоившееся* единство бытия и ничто, чем предполагается «в высшей степени сомнительное представление покоя» (Фейербах 1955: 70-71).

Признав «чистое бытие» первоначалом логического мышления, Гегель ведет отсчет истории логики с Парменида, который осмыслил эту категорию первым. Адольф Тренделенбург возразил, что понятие *становления* (*Werden*) заметно старше «чистого бытия»⁶. Все на свете меняется, возникает и исчезает, вещи текут как реки – эта мысль служит отправным пунктом в размышлениях милетцев и Гераклита. Они разыскивают в потоке становления неизменное, вечное первоначало – *arche*, которое позже станет называться *субстанцией* (еще одна категория сферы сущности).

Пармениду уже было отлично знакомо понятие становления; он полемизирует с теми, кто считает процесс становления реальностью. Неизменное, покоящееся бытие *противостоит* миру чувств, рисующих вещи рождающимися, меняющимися и гибнущими. У Гегеля же категория становления выступает на сцену позже «чистого бытия», в результате взаимного перехода бытия и ничто.

---

⁶ «Всего менее покоряется диалектической норме история... Приходится, например, прямо начать с Парменида, так же как Гегелева логика начинается с чистого бытия; но тут необходимо позабыть, что в соображениях ионийских философов так называемое текущее бытие (*das Werden*) предшествовало этому понятию» (Тренделенбург 1868: 89). В сноске к этому месту Тренделенбург ссылается на авторитетные труды Х.А. Брандиса и Э. Целлера по истории греческой философии.

Стало быть, последовательность выведения категорий в «Науке логики» идет вразрез с реальной историей логического мышления.

Академик Деборин предлагал положить *движение* (понятое предельно широко – как изменение вообще, или «становление») в основание материалистической диалектики⁷. При этом он не только ссылался на высказывания Маркса и Энгельса, но и подробно разбирал «соображения Тренделенбурга», выражая с ними согласие.

Наконец, еще до рождения Парменида милетец Анаксимандр открыл *беспредельное*, «апейрон», в котором Гегель видит «не что иное, как материю вообще, всеобщую материю» (Гегель 1993: 214). У него это – категория сферы сущности. Немецкий идеалист подарил диаматчикам сильный довод в пользу примата категории материи в науке Логике.

Предмет марксистской философии

Во введении и первой главе Ильенков намеревается строго очертить предмет философии в отношении к прочим «формам и областям человеческой деятельности», иными словами – определить место философии в человеческой культуре. Гегель решает эту проблему в «Феноменологии духа», на что и указывает Ильенков, предлагая разработать альтернативное, материалистическое решение в открытой полемике с Гегелем.

Подлинным и единственным предметом философии Ильенков, как и Гегель, считал *познающее мышление*, законы и категории процесса познания мира. Прямо так он тогда писать не мог, хотя эта «гегельянщина» черным по белому излагалась в работах Энгельса. Ильенков выбрал более осторожную стратегию: «философия диалектического материализма» исследует *отношение мышления к бытию*.

Отметим, что если для диаматчиков «диалектический материализм» был *разделом* марксистской философии, наряду с «историческим материализмом» (социальной философией), то для Ильенкова диалектический материализм – это *совокупность всех наук* о природе, обществе и мышлении, строящаяся на основе материализма и диалектики: от физики элементарных частиц до гуманитарных наук, включая и философию. Последняя представляет собой *теорию познания* диалектического материализма, или, что то же самое, «материалистическую диалектику». В практическом применении диалектико-материалистическая философия выступает как *метод* теоретического мышления – метод восхождения от абстрактного к конкретному знанию о мире.

Что собой представляет отношение мышления к бытию как предмет философского знания? Не что иное, как *процесс познания*. Ильенков остается верен себе, меняется лишь форма изложения им своей позиции.

---

⁷ «Исходным пунктом материалистической диалектики надо признать категорию движения, понятого как изменение вообще и составляющего, по выражению Г. Плеханова, “противоречие в действии”, или осуществленное противоречие... “Становление”, или *изменение*, есть первичная “клеточка” всей диалектики, представляющей собою не что иное, как всеобщую теорию развития. Диалектика вскрывает внутренние законы *всякого* движения» (Деборин 1929: СII.)

Мышление изучает и психология, и, в той или иной мере, любая наука о человеке. Филолог изучает языковые формы мышления, историка интересуется образ мысли народа, формы классового сознания, склад ума и идеи правителей и т.д. Что же конкретно в процессе мышления является предметом изучения для философа? Ильенков дает прямой ответ: «те всеобщие закономерности, которым одинаково подчинено развитие бытия (природы и общества) и мышления»⁸.

В этой формуле, как легко заметить, фигурирует отнюдь не «чистое бытие», тождественное с ничто. Речь – о бытии *материальном*, охватывающем природу и общество. Мышление является формой отражения бытия в себе самом на основе чувственно-практической деятельности людей (см. prospect второй главы). Практика предстает в роли *посредницы*, «опосредующего звена» между материей и мышлением. В процессе такой деятельности природная материя распрямляется, обнаруживает для мыслящего существа свои скрытые свойства и законы бытия, а мышление опредмечивается – осуществляется в «умных» вещах, создаваемых общественным человеком из природного материала.

Будучи отражением и выражением бытия, мышление получает от него абсолютно все свое *содержание*. Вместе с тем у мышления имеются особые *формы внешнего выражения*, которыми, собственно, и занимаются нефилософские науки. Мышление может выражаться в деятельности мозга (предмет физиологии высшей нервной деятельности), в разнообразных знаково-символических формах (предметы филологии и лингвистики, формальной логики и семиотики), в поведении индивидов, общественных классов и целых народов, в политико-правовых, религиозных, моральных и художественных «гештальтах», изображаемых в «Феноменологии духа».

Марксистская философия обязана строго и однозначно отделить, демаркировать свой предмет от предметов всех этих наук. Ее занимают *всеобщие формы и законы* осуществления мышления, остающиеся инвариантными независимо от специфики своего внешнего выражения и нацело совпадающие с формами бытия вещей. Такие формы (категории) и законы мышления Ильенков именует *логическими*.

Философия для него есть Логика с большой буквы, в отличие от формальной логики, занимающейся не мышлением как таковым, а только и исключительно *символическими формами его выражения* в «естественных» языках человеческого общения, в языке науки и искусственных языках программирования вычислительной техники. Там и только там, в области языков мысли, правомочны законы формальной логики. При распространении

---

⁸ Поскольку философия ищет исключительно *всеобщие* закономерности, постольку никакой «социальной философии», по Ильенкову, в марксизме нет и быть не может. «Истмат» – это метафизика общественной жизни, а «диамат» представляет собой попытку воскресить школьную онтологию и натурфилософию. Конкретным исследованием природных и общественных явлений занимаются «положительные науки» (выражение Энгельса), в то время как диаматчики и истматчики со своим «философствованием» лишь путаются под ногами у настоящих ученых, дискредитируя философию в их глазах.

же ее законов на процессы познания как таковые формальная логика из полноценной науки, приносящей немалую пользу, превращается в преграду на пути развития научного знания – в «метафизический» способ мышления.

То же самое касается и психологии, и всех остальных наук, так или иначе имеющих дело с мышлением в тех или иных специфических формах его выражения. Когда какая-либо из нефилософских наук начинает выдавать специфику этих внешних форм за внутреннюю логику развития мышления – и научно-теоретического познания в особенности, – она немедленно обращается в *метафизическую философию*, более или менее вредную и враждебную делу познания истины.

Такого рода метафизические интервенции, заметим, вовсе не обязательно исходят от психологов, физиологов, кибернетиков и иных «сторонних» лиц. Внутри самой философии позитивизм, кантианство, экзистенциализм и структурализм сводят процессы познания к операциям с внешними выражениями мышления – в языке, индивидуальной психике, а то и в структурах мозга.

Порядок развития категорий материалистической диалектики

В плане-перспективе Ильенков пробует *системно* выстроить изложенные диалектической логики (= теории познания). Ни в печатных работах Ильенкова, ни в сохранившихся архивных текстах нет ничего подобного. Этот уникальный документ позволяет понять, как он представлял себе порядок следования логических категорий и структуру диалектической логики в целом.

Начинает Ильенков с характеристики взаимоотношения понятий *материи* и *мышления* в рамках основного вопроса философии. Любая философская категория является одновременно определением и материи, и мышления – особой формой отражения материи в мышлении.

Там же, в главе 4, Ильенков постулирует *противоположность* материи и мышления, после чего, в главе 5, предлагает обсудить «последовательность категорий в системе теории» и назначает *взаимодействие* «первой категорией конкретной логики». То ли Ильенков позабыл про введенную им ранее категорию противоположности (у Гегеля она принадлежит к сфере сущности), то ли разговор о взаимоотношениях мышления и материи был еще не «конкретной логикой» (ну а какой тогда – абстрактной?).

Можно ли назвать отношение материи и мышления *взаимодействием*? Безусловно, нет. Это – отношение субстанции и ее атрибута, о чем не раз писал Ильенков, ссылаясь на любимого им Спинозу. Материя *обладает* мышлением, а не взаимодействует с ним, как, скажем, у Аристотеля или Декарта. Мышление есть (высшая) форма существования материи. Взаимодействует материя только *сама с собой*, будучи причиной себя. Так некогда говорил Энгельс⁹, и то же самое почти дословно повторяется в статье «Взаимодействие», написанной Ильенковым в соавторстве с двумя его бывшими студентами для «Философской энциклопедии» (Давыдова и др. 1960: 250).

На каком основании Ильенков поставил взаимодействие на первое место в ряду категорий «конкретной логики», осталось загадкой. Аргументация в плане-перспективе отсутствует. Выражение «по-видимому» в пункте 5 выдает некоторую неуверенность Ильенкова относительно первичности категории взаимодействия. Первоначально должно быть самым простым, простейшим, а взаимодействие – категория весьма сложная. Она предполагает как минимум категории причины и действия, характеризуя их взаимное превращение.

В «Науке логики» категория взаимодействия *завершает* «Учение о сущности»; иными словами, это – *самая конкретная* из всех рефлексивных категорий. Она представляет собой синтез более простых отношений субстанциальности и причинности. Примерно то же самое можно увидеть, заглянув в таблицу категорий Канта, в раздел «Отношения». Там взаимодействие (*Wechselwirkung*) называется также «общением» (*Gemeinschaft*) между действующим и страдающим¹⁰.

Ильенков отождествляет взаимодействие с *конкретностью*, при этом конкретное понимается им, в духе Гегеля, как единство многообразных определений.

Далее взаимодействие определяется как «форма и результат диалектического развития». Так Ильенков получает вторую категорию диалектики – *развитие*. Все последующие категории раскрывают «подлинный предметный смысл этих двух» – взаимодействия и развития. Перед нами не простой переход от одной категории к другой, но – диалектическое развитие категорий, когда каждая следующая конкретизирует предыдущие. Ильенков предлагает «строить все изложение [диалектической логики] как более конкретные, ближайшие определения исходной категории – материальной взаимосвязи как формы и продукта развития». Это – прямая заявка на дедукцию логических форм мышления.

«Ближайшими формами» всеобщей взаимосвязи в физическом мире являются *пространство и время*; их синтез дает категорию *движения*. Развитие теперь определяется конкретнее – как движение по спирали.

Категория *всеобщего* в диалектике также является формой выражения взаимосвязи вещей: в этой категории схватывается общность их происхождения и развития (отношения родства, например). Такого рода генетическую взаимосвязь Ильенков именует «конкретно-всеобщей», в противоположность общности формальной, устанавливаемой на основании сходства внешних признаков или предикатов.

У Гегеля развитие – высший тип логической связи, характерный для категорий сферы понятия. К последним относятся всеобщее, особенное

---

⁹ «Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом с точки зрения теперешнего естествознания... (спинозовское: *субстанция есть causa sui* – прекрасно выражает взаимодействие)» (Энгельс 1961: 546).

¹⁰ Категории общения (*лат. commercium*) отводилась ключевая роль в докритической философии Канта (см.: Майданский 2005).

и единичное; это логические формы развития, а не рефлексии. Ставя их на одну доску с рефлексивными категориями учения о сущности, Ильенков фактически, без прямой декларации, упраздняет границу логических сфер сущности и понятия. Системообразующий принцип гегелевской «Науки логики», таким образом, отвергается.

Ключевые категории учения о бытии – качество, количество, мера – в плане Ильенкова вообще не упоминаются. Соответственно, нет и (нежно любимого диаматчиками) закона перехода количества в качество и обратно. На самом деле закон этот представляет собой огрубленную – если не сказать вульгаризованную – Энгельсом схему «процесса меры, который попеременно то оказывается только изменением количества, то переходом количества в качество» (Гегель 1974: 261), и поясняется известным образом «узловой линией» (Knotenlinie). У Гегеля категории качества и количества, переходя одна в другую, непосредственно сливаются в мере (в сфере бытия еще нет опосредствования, или взаимной рефлексии, противоположностей).

Ильенкова раздражала «диалектика кипящего чайника», которая сыплет примерами «скачков» в природе и обществе – вплоть до диалектических метаморфоз пеночки в кукушку и березы в ольху¹¹. Но справедливости ради отметим, что и два других энгельсовских закона диалектики – «взаимное проникновение противоположностей» и «отрицание отрицания» – в проспекте Ильенкова не упомянуты.

В главе 8 проводится анализ «внутреннего, т.е. конкретно-исторически сложившегося, взаимодействия». В его составе обнаруживаются категории *причины и следствия, условия и обусловленного*, с одной стороны, и категория *основания, субстанции* – с другой. Последовательность, как видим, обратная по сравнению с «Критикой чистого разума» и «Наукой логики»: там категория взаимодействия образуется благодаря синтезу отношений причинности и субстанциальности, а у Ильенкова два эти отношения выявляются анализом категории взаимодействия.

Далее Ильенков обращается к категории *противоречия*, усматривая в ней «тайну, в которой находят свое разрешение все предшествующие» категории, и вместе с тем – «подлинное начало всей системы». Таким образом, цепочка категорий замыкается в круг, где конец ее совпадает с началом.

Взаимодействие – *противоречивый* процесс, в котором причина превращается в действие и наоборот, становясь причиной самой себя, *causa sui*. Вместе с тем противоречие есть *источник развития* всех вещей и идей, в равной мере – бытия и мышления. Таков принцип саморазвития материи, понимаемой как субстанция и субъект всех своих изменений.

В «соображениях по структуре книги» Ильенков рекомендовал рассмотреть категорию противоречия «в самом конце», однако в проспекте за противоречием выстраивается еще целый ряд категорий: конечное и бесконечное, возможность и действительность, сущность и явление, свобода

¹¹ Примеры из арсенала «мичуринской биологии» Т.Д. Лысенко. Академик уверял, что у маленькой птички пеночки, наевшейся мохнатых гусениц, рождается кукушонок.

и необходимость, цель и средство. Складывается впечатление, что «план-проспект» был не до конца продуман автором, что перед нами черновой эскиз системы. Остается лишь сожалеть, что Ильенкову не довелось развить свой замысел.

Конец проекта

Обсуждение планов книги «Диалектический материализм» в секторе Ильенкова затянулось на два года. Два заключительных заседания (по крайней мере, документированных) состоялись в феврале 1959 г. Вместо уехавшего в Киев Копнина руководил ими Б.М. Кедров. Появились новые планы – Д.П. Горского, А.В. Гулыги и А.Г. Спиркина. Из прежних продолжал обсуждаться только проект В.П. Черткова, а Ильенков ограничился критикой чужих проектов. Вот резюме его выступления (полноценная стенограмма не велась, передан лишь основной смысл).

«Мне все планы представляются не лучше того, который мы отвергли. Беда в том, что мы начинаем не с того конца. Все обходят основной большой вопрос – предмет, граница нашего исследования. В данных планах [смешаны предметы]¹² разных наук, нечто вроде другого издания БСЭ... Проблема системы категорий – вполне практическая, а не схоластическая. Это вопрос о последовательности выведения категорий. По-моему, нужно начать с категорий всеобщего и единичного»¹³.

Как видим, за истекшие два года Ильенков пересмотрел свое решение проблемы исходной категории диалектической логики. В это время он приступает к работе внештатным редактором раздела диалектического материализма в «Философской энциклопедии» и пишет статьи «Всеобщее» и «Единичное».

Вопрос «последовательности выведения категорий» продолжает глубоко занимать Ильенкова, и он протестует против пренебрежения этой проблемой, как якобы схоластической, в представлениях его коллег.

Особенно тревожит Ильенкова «план тов. Спиркина», который берется философствовать о происхождении жизни, языка и т.д., вместо того чтобы «использовать этот материал для анализа категорий». Ильенков на дух не переносил диверсии диаматчиков в области других, нефилософских наук¹⁴.

После острого обмена мнениями Кедров предложил авторам представить доработанные планы через неделю, на что А.А. Зиновьев бросил раздраженное замечание: «Лучший способ угробить дело – без конца обсуждать его». Тем не менее на следующем заседании дебаты продолжились.

¹² В этом месте стенограммы оставлен пробел.

¹³ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 986. Л. 32-33.

¹⁴ Вскоре Спиркин займется написанием учебных пособий по марксистско-ленинской философии – последнее увесистое издание выйдет полумиллионным тиражом (Спиркин 1988). Став реальным руководителем издания «Философской энциклопедии», он примется негласно править тексты Ильенкова и его соратников. Возмущенный этим, Ильенков выйдет из редколлегии во время работы над третьим томом.

Ильенков снова принялся критиковать проект Спиркина, предлагавшего начать, по заветам эмпириков, с главы о чувственной ступени познания.

«Надо начать с рассмотрения категорий общего и отдельного, – настаивает Ильенков. – В истории философии проблема ощущений и восприятий рассматривалась не сама по себе, она бралась в разрезе того, как она служит для разрешения проблемы всеобщего. Мне кажется, что надо начать с проблемы всеобщего, реальности всеобщего»¹⁵.

После очередного круга дебатов ученое собрание постановило: поручить тов. Кедрову разработать на основе имеющихся планов проспект книги «Диалектический материализм» к понедельнику (т.е. за три дня). Такой проспект в архиве отсутствует, реальная работа над книгой, видимо, так и не началась.

В 1962–1964 гг. под руководством Кедрова вышли четыре сборника по диалектике, логике и теории познания, за которые Президиум Академии наук присудил им с Ильенковым премию им. Н.Г. Чернышевского. В это время Ильенков пишет свои первые работы о философии Спинозы, и его точка зрения на исходную категорию материалистической диалектики – а значит, и на систему в целом – снова меняется.

В докладе о Спинозе (сентябрь 1965 г.) Ильенков доказывает, что научное мышление всегда начинается с выделения и определения *целого*, которое предстоит исследовать и понять. Все последующие ходы мысли, идеи «завязываются в один узел через категорию *субстанции*..., которую позитивистско-психологизирующая линия, начиная от Локка, старается объявить ничем не означающим словом, лжекатегорией. Категория же эта в действительности является фундаментальным основанием диалектики как логики и теории познания... В этом плане *субстанция* и выступает как первая и важнейшая категория Логике, и именно Логике научно-теоретического анализа. Если вы ее не принимаете, то ни о какой Логике с большой буквы говорить уже не приходится» (Ильенков 2024b: 244–245). В научно-теоретическом мышлении любые явления и процессы предстают как *модусы* субстанции, постигаемой в том или ином ее атрибуте. Так нас учил Спиноза.

Последнее слово Ильенкова на тему систематизации категорий диалектико-материалистической Логике прозвучало в 1968 г. во время защиты им докторской диссертации. Один из официальных оппонентов, А.В. Гулыга, задал вопрос, в чем соискатель видит различие между системами логических категорий Гегеля и марксизма. Каким должно быть внутреннее строение «Логике материализма»?

Отвечая на этот вопрос, Ильенков выдал довольно туманное рассуждение, не вяжущееся с его прежними решениями: «Я думаю, что некоторые коррективы к логике Гегеля дать придется, и, может быть, серьезные. Но в общем я согласен с Е.П. Ситковским¹⁶, что слишком кардинальное переворачивание этого порядка [логических категорий] не потребует. Речь может идти только о более тонком, точном и ясном, очищенном от всех идеалистических благоглупостей толковании категорий» (Ильенков 2024а: 523).

¹⁵ Архив РАН. Ф. 1922. Оп. 1. Д. 986.

¹⁶ Е.П. Ситковский был первым оппонентом на защите докторской Ильенкова.

Вряд ли кто-то усмотрит в этом ответе точное и ясное определение специфики системы категорий «философии диалектического материализма» по сравнению с гегелевской. Но никакого другого ответа мы от Эвальда Васильевича больше уже не услышим. Напрашивается предположение, что и самого Ильенкова не устроили предпринятые им ранее опыты. В итоговом труде всей его жизни – «Диалектической логике» (Ильенков 1974) – проблема построения системы логических категорий не решается, да, по существу, и не ставится.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Э.В. Ильенков

Соображения по структуре книги «Диалектический материализм»

1. Принцип, который должен быть положен в основу, – это, очевидно, принцип совпадения диалектики, логики и теории познания. Поэтому, видимо, следует прежде всего выяснить и изложить существо этого принципа. Первым разделом книги целесообразно сделать раздел, в котором была бы рассмотрена с материалистических позиций та проблематика, которая у Гегеля получила наименование «Феноменологии духа», – вопрос об отношении философии как науки ко всем остальным формам и областям человеческой деятельности, как чувственно-практической, так и духовной.

Итогом этого рассмотрения, по-видимому, должно быть четкое определение философии диалектического материализма как науки, решающей основной вопрос всякой философии – вопрос об отношении мышления к бытию (т.е. к природе и обществу), вопрос об отношении законов мышления – к законам бытия. Отсюда – ее роль как метода мышления.

На мой взгляд, принцип совпадения диалектики, логики и теории познания предполагает, что в состав предмета философии входят те всеобщие закономерности, которым одинаково подчинено развитие бытия (природы и общества) и мышления. Те категории, которые выражают это совпадение, – это формы и закономерности, в русле которых совершается любой конкретный процесс развития в природе и обществе, а потому и процесс его теоретического воспроизведения.

Этот раздел целесообразнее всего писать в форме конструктивной критики гегелевской «Феноменологии», точнее – предисловия к ней, поскольку здесь Гегель сводит счеты со всей предшествующей (метафизической) философией, и прежде всего важно здесь кантианство.

Здесь же можно поставить вопрос о диалектическом, непрямом, совпадении ступеней процесса научного воспроизведения предмета и ступеней развития самого предмета – вопрос о «логическом и историческом».

Раскрыть, что «не феноменология, не психология, а Логика есть наука об истине» (Ленин). Закончить разъяснением Логике как науки о всеобщих формах и законах развития, как итога, суммы, вывода всей истории мира и познания его. Две фундаментальные категории – материя и мышление. Две стороны основного вопроса.

2. Ближайшие определения «материи» и процесса ее теоретического воспроизведения. Критика метафизического взгляда на их отношение.

3. Чувственно-практическая деятельность как опосредующее звено между материей и мышлением. Диалектико-материалистическое решение вопроса о первичности материи, включающее в себя понимание относительной самостоятельности мышления и его обратного активного влияния на материальный мир через практику. Критика гегелевского решения и прагматизма.

4. Поскольку диалектико-материалистический взгляд предполагает материю в развитии, постольку дальнейшие категории следует представить как формы развития предметной конкретности и ее воспроизведения в развитии мышления.

5. Первая категория, по-видимому, – взаимосвязь, взаимодействие – «конкретность». Отсюда – ближайшие формы, внутри которых осуществляется всеобщая взаимосвязь развития, – пространство и время и их синтез – движение.

6. Возвратно-поступательный характер движения во времени и пространстве, развитие по спирали как подлинная форма диалектического развития.

7. Развитие и его продукт.

8. Далее строить все изложение как более конкретные, ближайшие определения исходной категории – материальной взаимосвязи как формы и продукта развития.

9. Категорию противоречия, по-моему, следует рассмотреть особо в самом конце – показать ее как тайну, в которой находят свое разрешение все предшествующие [категории], а затем показать ее как подлинное начало всей системы.

10. Последним разделом целесообразно пустить очерк, посвященный вопросу о *применении* диалектики в конкретном исследовании, в качестве метода этого исследования. Вновь вернуться к вопросу о том, в каком отношении находится развернутая система диалектики к индивидуально-психологическому владению ею. Здесь поговорить о классических формах извращения диалектики в ходе ее неправильного применения – сведение к сумме примеров, неконкретное, формально-догматическое применение – показать на классических образцах. Кончить показом того, как она применялась Марксом и Лениным.

План-проспект книги «Диалектический материализм»

Введение.

Предмет философии диалектического материализма как особой науки, как теории. Необходимость, рождающая философию как особую науку. Критика позитивистского отрицания философии. Критический обзор попыток систематического изложения философии диалектического материализма.

Глава 1.

Возникновение диалектического материализма как революционный переворот в философии. Краткая история возникновения. Гегель и Фейер-

бах как непосредственные предшественники Маркса и Энгельса, подготовившие саму возможность диалектического материализма.

Пункты, по которым следует рассмотреть переворот: прежде всего – изменение *предмета* философии, превращение ее в особую науку, имеющую свою строго очерченную проблематику.

Основной вопрос философии как науки с точки зрения диалектического материализма – вопрос об отношении мышления к бытию, законов мышления – к законам бытия. Предмет философии: всеобщие законы, которым одинаково подчиняется бытие (природа и общество) и мышление, как специфическая способность объективного познания. Цель и средства мышления.

Глава 2.

Практика как реальное опосредствующее звено между предметностью и мышлением. Активность человека в познании как выражение его чувственно-практической активности. Критика Гегеля и Фейербаха по их пониманию связи логического процесса с чувственно-практической деятельностью. Критика прагматизма.

Глава 3.

Материалистическая диалектика как логика и теория познания. Критика формального понимания логики как науки о «внешних формах мышления». Диалектическая логика как наука о категориях. Критика феноменологически-психологической концепции познания. «Не феноменология, не психология, а Логика – наука об истине». Совпадение подлинной проблематики теории познания и логики с проблематикой *диалектики*.

Глава 4.

Исходные категории диалектико-материалистической философии – *материя и мышление*. Их противоположность. Смысл диалектико-материалистического определения «материи». Дальнейшие категории философской науки – определения предметной реальности, одновременно являющиеся ступенями ее мысленного (теоретического) воспроизведения.

Логическое и историческое – их совпадение в истинном знании.

Глава 5.

Последовательность категорий в системе теории, ее принцип. Критика Гегеля. Конкретное взаимодействие как первая категория конкретной логики, совпадающей с теорией познания и диалектикой.

Глава 6.

Конкретное взаимодействие как форма и результат диалектического развития, диалектическое понимание развития. Критика метафизического, абстрактного историзма.

Конкретное взаимодействие и развитие – две первые категории. Все дальнейшие категории – раскрытие подлинного предметного смысла этих двух. Проблема конкретной всеобщности, диалектики всеобщего, особенного и единичного. Абстрактное и конкретное.

Глава 7.

Время и пространство как категории философской диалектики.

Глава 8.

Причина и следствие, условие и обусловленное как категории, ближайшим образом раскрывающие внутреннее, т.е. конкретно-исторически сложившееся, взаимодействие. Категория *основания, субстанции*.

Глава 9.

Внутреннее конкретное противоречие как подлинное основание. Материалистическое понимание «субстанции» как «субъекта», т.е. как саморазвивающейся через внутренние противоречия реальности.

Границы конкретного взаимодействия – «начало» и «конец». Проблема конечного и бесконечного.

Глава 10.

Необходимость и случайность, внешнее и внутреннее. Возможность и действительность. Сущность и явление.

Глава 11.

Свобода и необходимость, цель и средство. Чувственно-практическая свобода.

Глава 12.

Диалектика как метод конкретного исследования. Наиболее «естественные» формы искажения диалектики: сведение к сумме примеров, эклектика и софистика, их враждебность подлинной материалистической диалектике.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Александров Г.Ф. (ред.) 1953. Диалектический материализм / под общ. ред. Г.Ф. Александрова. Москва : Госполитиздат. 440 с.

Гегель Г.В.Ф. 1970. Наука логики. В 3 т. Т. 1. Москва : Мысль. 501 с.

Гегель Г.В.Ф. 1974. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 1. Москва : Мысль. 451 с.

Гегель Г.В.Ф. 1993. Лекции по истории философии. В 3 т. Т. 1. Санкт-Петербург : Наука. 349 с.

Давыдова Г. и др. 1960. Взаимодействие / Г. Давыдова, Э. Ильенков, В. Лекторский // Философская энциклопедия : в 5 т. Москва : Совет. энцикл. Т. 1. С. 250.

Деборин А.М. 1929. Гегель и диалектический материализм : [вступ. ст.] // Гегель Г.В.Ф. Собрание сочинений : в 14 т. Москва ; Ленинград : Госиздат. Т. 1. С. V–СIII.

Зайдель Г. и др. 1956. Молодой Гегель (рец. на кн.: Лукач Г. Молодой Гегель и проблемы капиталистического общества) / Г. Зайдель, Э.В. Ильенков, Л.К. Науменко // Вопросы философии. № 5. С. 181–184.

Ильенков Э., Коровиков В. 2016. Страсти по тезисам о предмете философии. 1954–1955 / [авт.-сост. Е. Иллеш]. Москва : Канон+. 272 с.

Ильенков Э.В. 1974. Диалектическая логика. Москва : Политиздат. 271 с.

Ильенков Э.В. 2024а. Из стенограммы защиты диссертации // Ильенков Э.В. Собрание сочинений. Москва : Канон+. Т. 8: История диалектики. С. 516–525.

Ильенков Э.В. 2024б. К докладу о Спинозе // Ильенков Э.В. Собрание сочинений. Москва : Канон+. Т. 8: История диалектики. С. 244–245.

Ленин В.И. 1969. Философские тетради // Ленин В.И. Полное собрание сочинений : в 55 т. Москва : Политиздат. Т. 29. 782 с.

Майданский А.Д. 2005. Principium coexistentiae, или История одного сновидения магистра Иммануила Канта // Вопросы философии. № 10. С. 167–174.

Майданский А.Д. 2016. Дело Ильенкова – Коровикова. О драме рождения философской мысли // Свободная мысль. № 2. С. 213–221.

Ойзерман Т.И. 1955. Насущные вопросы диалектического материализма // Вопросы философии. № 3. С. 172–178.

Пилипенко Н.В. (гл. ред.) 1954. Категории диалектического материализма : сб. статей /: [ред. коллегия: Н.В. Пилипенко (гл. ред.) и др.]. Ярославль : Ярослав. кн. изд-во. 292 с. (Ученые записки / Ярослав. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского. Кафедра философии ; вып. 16 (26)).

Розенталь М.М. 1963. Ленин и диалектика. Москва : Изд-во Высш. парт. шк. и Акад. обществ. наук. 524 с.

Розенталь М.М., Ильенков Э.В. 1969. В.И. Ленин и актуальные проблемы диалектической логики. Москва : Знание. 20 с.

Розенталь М.М., Штракс Г.М. (ред.) 1956. Категории материалистической диалектики / под ред. М.М. Розенталя, Г.М. Штракса ; Ярослав. гос. пед. ин-т им. К.Д. Ушинского. Каф. философии. Москва : Госполитиздат. 390 с.

Спиркин А.Г. 1988. Основы философии : учеб. пособие для вузов. Москва : Политиздат. 592 с.

Тренделенбург А. 1868. Логические исследования. В 2 т. Т. 1. Москва : Изд. К. Солдатенкова. 362 с.

Тугаринов В.П. 1956. Соотношение категорий диалектического материализма // Вопросы философии. 1956. № 3. С. 151–159.

Фейербах Л. 1955. К критике философии Гегеля // Фейербах Л. Избранные философские произведения : в 2 т. Москва : Госполитиздат. Т. 1. С. 53–96.

Энгельс Ф. 1961. Диалектика природы // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения : в 50 т. Москва : Госполитиздат. Т. 20. С. 339–626.

References

Aleksandrov G.F. (ed.) *Dialekticheskiy materializm* [Dialectical Materialism], Moscow, Gospolitizdat, 1953, 440 p. (in Russ.).

Davydova G., Ilyenkov E., Lektorsky V. *Vzaimodeystvie* [Interaction], *Filosofskaya entsiklopediya* : v 5 t., Moscow, Sovetskaya entsiklopediya, 1960, vol. 1, pp. 250. (in Russ.).

Deborin A.M. *Gegel' i dialekticheskiy materializm : vstup. st.* [Hegel and Dialectical Materialism (Introductory Article)], *Gegel' G.V.F. Sobranie sochineniy* : v 14 t., Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1929, vol. 1, pp. V–CIII. (in Russ.).

Engels F. *Dialektika prirody* [Dialectics of Nature], *Marks K., Engel's F. Sochineniya* : v 50 t., Moscow, Gospolitizdat, 1961, vol. 20, pp. 339–626. (in Russ.).

Feuerbach L. *K kritike filosofii Gegelya* [Towards a Critique of Hegel's Philosophy], *Feyerbakh L. Izbrannye filosofskie proizvedeniya* : v 2 t., Moscow, Gospolitizdat, 1955, vol. 1, pp. 53–96. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *Encyclopaedia of Philosophical Science, in 3 vols., vol. 1*, Moscow, Mysl', 1974, 451 p. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *Lectures on the History of Philosophy, in 3 vols., vol. 1*, St. Petersburg, Nauka, 1993, 349 p. (in Russ.).

Hegel G.W.F. *The Science of Logic, in 3 vols., vol. 1*, Moscow, Mysl', 1970, 501 p. (in Russ.).

Ilyenkov E., Korovikov V. *Strasti po tezisam o predmete filosofii. 1954–1955* / [avt.-sost. E. Illesh] [Passions Around the Theses on the Subject Matter of Philosophy. 1954–1955, Illesh E. (ed.)], Moscow, Kanon+, 2016, 272 p. (in Russ.).

Ilyenkov E.V. *Dialekticheskaya logika* [Dialectical Logic], Moscow, Politizdat, 1974, 271 p. (in Russ.).

Ilyenkov E.V. *Iz stenogrammy zashchity dissertatsii* [From the Transcript of the Thesis Defence], *Ilyenkov E.V. Sobranie sochineniy*, Moscow, Kanon+, 2024, vol. 8, pp. 516–525. (in Russ.).

Ilyenkov E.V. *K dokladu o Spinoze* [To the Lecture on Spinoza], *Ilyenkov E.V. Sobranie sochineniy*, Moscow, Kanon+, 2024, vol. 8, pp. 244–245. (in Russ.).

Lenin V.I. *Filosofskie tetradi* [Philosophical Notebooks], *Lenin V.I. Polnoe sobranie sochineniy* : v 55 t., Moscow, Politizdat, 1969, vol. 29, 782 p. (in Russ.).

Maidansky A.D. *Delo Ilyenkova – Korovikova. O drame rozhdeniya filosofskoy mysli* [The Case of Ilyenkov & Korovikov. The Drama of the Birth of Philosophical Thought], *Svobodnaya mysl (Free thought)*, 2016, no. 2, pp. 213–221. (in Russ.).

Maidansky A.D. *Principium coexistentiae, ili Istoriya odnogo snovideniya magistra Immanuila Kanta* [Principium coexistentiae, or History of One Dream of Master Immanuel Kant], *Voprosy filosofii*, 2005, no. 10, pp. 167–174. (in Russ.).

Oizerman T.I. *Nasushchnye voprosy dialekticheskogo materializma* [Urgent Questions of Dialectical Materialism], *Voprosy filosofii*, 1955, no. 3, pp. 172–178. (in Russ.).

Pilipenko N.V., Shtraks G.M., Medvedev N.V. (eds.) *Kategorii dialekticheskogo materializma : sb. statey* [Categories of Dialectical Materialism], Yaroslavl, Yaroslavskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1954, 292 p. (Uchenye zapiski / Yaroslav. gos. ped. in-t im. K.D. Ushinskogo. Kafedra filosofii ; vyp. 16 (26)). (in Russ.).

Rosental M.M. *Lenin i dialektika* [Lenin and Dialectics], Moscow, Izdatel'stvo Vyshey partiyonoy shkoly i Akademii obshchestvennykh nauk, 1963, 524 p. (in Russ.).

Rosental M.M., Ilyenkov E.V. *V.I. Lenin i aktual'nye problemy dialekticheskoy logiki* [Lenin and Actual Problems of Dialectical Logic], Moscow, Znaniye, 1969, 20 p. (in Russ.).

Rosental M.M., Shtraks G.M. (eds.) *Kategorii materialisticheskoy dialektiki* [Categories of Materialistic Dialectics], Moscow, Gospolitizdat, 1956, 390 p. (in Russ.).

Seidel H., Ilyenkov E.V., Naumenko L.K. *Molodoy Hegel' (rets. na kn.: Lukach G. Molodoy Hegel' i problemy kapitalisticheskogo obshchestva)* [Young Hegel (Review of the Book: Lukács G. Young Hegel and the Problems of Capitalist Society)], *Voprosy filosofii*, 1956, no. 5, pp. 181–184. (in Russ.).

Spirkin A.G. *Osnovy filosofii : ucheb. posobie dlya vuzov* [Fundamentals of Philosophy: Textbook for Universities], Moscow, Politizdat, 1988, 592 p. (in Russ.).

Trendelenburg A. *Logicheskie issledovaniya. V 2 t. T. 1* [Logical Studies, in 2 vols., vol. 1], Moscow, Izdanie K. Soldatenkova, 1868, 362 p. (in Russ.).

Tugarinov V.P. *Sootnoshenie kategoriy dialekticheskogo materializma* [Correlation of the Categories of Dialectical Materialism], *Voprosy filosofii*, 1956, no. 3, pp. 151–159. (in Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Андрей Дмитриевич Майданский

доктор философских наук, профессор Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород, Россия; ассоциированный научный сотрудник Института философии РАН, г. Москва, Россия;

ORCID: 0000-0003-2061-3878;

ResearcherID: M-5746-2014;

SPIN-код: 7759-5418;

E-mail: amaid@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey D. Maidansky

Doctor of Philosophy, Professor at Belgorod National Research University, Belgorod, Russia; Associated Researcher at the Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;

ORCID: 0000-0003-2061-3878;

ResearcherID: M-5746-2014;

SPIN-код: 7759-5418;

E-mail: amaid@rambler.ru